

Малфой одарил Остина негодующим взглядом и выбежал вместе со своими двумя маленькими телохранителями, крича на бегу.

— Подождите, я должен рассказать об этом отцу!

Несколько человек в купе радостно рассмеялись.

Гермиона встала и сказала:

— Вам нужно как можно скорее надеть свои школьные мантии. Думаю, они уже должны быть здесь. Я возвращаюсь в свой вагон.

После того как Гермиона ушла, оставшаяся четвёрка переоделась в мантии Хогвартса. Мантии Гарри и Сиси сидели идеально, а мантии Рона и Остина были намного короче, особенно у Остина. Мантия была не только короткой, но и серой.

Сиси зажала нос, чтобы помочь ему смахнуть пыль с мантии. На подоле был кусок, который не удавалось оттереть. Это должно было быть какое-то зелье, которое предыдущий владелец мантии пролил на занятии.

Остин просто проигнорировал его, так как он никогда не был человеком, который заботился о своём внешнем виде.

"Через пять минут поезд прибывает в Хогвартс. Пожалуйста, оставьте свой багаж в поезде, и мы отвезём вас в школу." Этот голос эхом разнёсся по вагону.

Рука Гарри тут же сжала мантию около бедра и снова разжалась. Он пошёл вперёд, изображая на лице отвращение. Рон был ненамного лучше, его веснушчатое лицо побледнело. Гермиона нервно сжимала палочку, и пальцы, которыми она её держала, слегка побелели.

Гарри слегка похлопал Гермиону по плечу и одарил её тёплой улыбкой. В сердце Гермионы стало тепло, и она тоже улыбнулась ему. тихо прошептала ему на ухо.

"Не волнуйся, я знаю несколько заклинаний, и, если что-то случится, я тебя защищу."

Гермиона никогда не узнает, что именно эти слова постепенно пустили корни в одиноком и беззащитном сердце Гарри Поттера с самого детства.

Идущий позади них Остон все время внимательно следил за каждым движением Сисси. Заметив, что взгляд Гарри на Сисси немного изменился, он сделал два быстрых шага, отдалился от них и быстро схватил Сисси за запястье. Шаг вперед.

- Сисси, нужно поторопиться, иначе мы точно опоздаем на переключку! - сказал Остон, потянув ее вперед.

Сисси, которую брат потащил вперед, то и дело оглядывалась на Гарри и Рона.

- Чего они так волнуются! Сзади столько первокурсников! - Рон, шедший впереди, тоже был задет Остоном и Сисси. Он остановился и стал ждать Гарри.

Гарри не ответил ему, только смотрел на спину Сисси и неглубоко дышал.

Сисси все оглядывалась и оглядывалась на них, Гарри смотрел Сисси в глаза, и, казалось, что сердце у него взлетело вверх.

Остон дотащил Сисси до лодки, и они оказались в одной лодке с Гермионой и круглолицым мальчиком по имени Уилл Лонгботтом.

Долгопупс, державший привязанную к леске жабу, увидев, как Остин садится в лодку, торопливо встал, чтобы поблагодарить его.

Едва он встал, как тут же без особой причины лодка сильно качнулась из стороны в сторону. Остин одной рукой ухватился за борт, а другой подхватил Сисси, предотвратив её падение.

Гермиона тоже вцепилась в борт, осторожно держась.

А вот Долгопупсу повезло меньше. Вызвав колебания лодки, он тут же отшатнулся назад, крича о помощи и чуть не угодив в озеро.

Только тут Остин крикнул:

«Гермиона, заклинание левитации».

Гермиона сразу поняла, подняла палочку и заклинанием «Вингардиум Левиоса» удержала Долгопупса, уже почти падавшего в воду.

Долгопупс повис в воздухе, поддерживаемый поднятой палочкой Гермионы, и, зажмурив глаза, продолжал вопить.

«Долгопупс, всё в порядке!» — крикнул ему Остин.

Очевидно, голос Лонгботтома был несколько громче, и слова Остона не подействовали вообще. Похожий на шум крик Лонгботтома мгновенно привлек всеобщее внимание.

Сисси протянула руку, схватила его плавающие штаны и резко дернула назад к лодке.

Лонгботтом тяжело упал в лодку, в шоке сел и посмотрел по сторонам.

"Эй! Я же не падал в озеро!"

"Это Гермиона тебя спасла", - ответил Остон, сдерживая улыбку.

Как только Гермиона собиралась рассказать об заслуге Остона, на ее плечо легла большая рука.

"Молодец, девчушка, я обязательно скажу профессору Макгонагалл, чтобы она дала тебе десять баллов после того, как вы определитесь с факультетами!" - сказал Хагрид, похожий на небольшую башню. Он засунул голову в лодку, и его широкие штаны сильно пропитались водой.

Гермиона покраснела, посмотрела на Остона и ничего не сказала.

Этот инцидент привлек внимание многих людей. Недалеко от них Гарри и Рон сидели в лодке с круглолицей девочкой с двумя косичками и маленьким мальчиком.

Гарри сразу же обратил внимание на Сисси. Когда лодку тряхнуло, он с сожалением подумал, что хотел бы быть тем, кто защищает ее.

«Опять она свое! — возмутился Рон. — Только переступила порог школы, сразу спасла

одноклассника! Спорим, я слышал, как Остин сказал ей использовать заклинание «Левитация»! Дайте Остину дополнительные баллы за инициативу. Десять баллов! Он обязательно приведет Гриффиндор к победе!»

Гарри проигнорировал его, очарованная улыбка Сисси не давала ему отвлечься на Рона.

Сисси мило беседовала с Лонгботтомом, отчего Гарри начал снова ему завидовать.

«Все на борту?»

Хагрид крикнул, держась особняком в отдельной лодке.

«Отлично... Вперед!»

Группа маленьких лодок двинулась к центру озера, где вода была тихая как зеркало. Никто не произносил ни слова, все не отрываясь смотрели на возвышавшийся вдалеке грандиозный замок. По мере приближения к утесу, на котором стоял замок, он становился все выше.

"Преклоните головы!"

крикнул Хагрид, когда первая лодка приблизилась к скале. Все склонили головы, и лодка провезла их сквозь плющевый занавес, покрывавший склон скалы, к скрытому открытому входу. Они плыли по тому, что казалось тёмным туннелем, к основанию замка и в конце концов достигли чего-то похожего на подземный пирс, а затем поднялись по усыпанному щебнем и мелкой галькой склону.

Это традиция Хогвартса. Каждый год первокурсники садятся в лодки и смотрят на Хогвартс издалека, чтобы прочувствовать величие этого древнего замка. Это огромный замок, где они проведут семь лет.

Затем они поднялись по освещённому фонарём Хагрида туннелю в скале и наконец достигли ровного сырого луга в тени замка.

Все поднялись по лестнице из каменных ступеней и собрались перед огромной дубовой дверью. Хагрид поднял массивный кулак и трижды постучал в ворота замка.

Дверь тут же открылась. Врата предстала перед всеми в изумрудной мантии — высокая, с темными волосами. Она казалась серьёзной.

Это и была профессор МакГонагл.

— Первокурсники профессору МакГонагалл, — проронил Хагрид.

— Спасибо, Хагрид. Дальше я их провожу.

Ею была открыта дверь настежь. Холл был весьма огромен. Каменные стены, как и в Гринготтсе, были окаймлены горящими факелами. Потолок раскинулся так высоко, что разглядеть его вершину едва ли было возможным. Впереди возвышалась роскошная мраморная лестница, уводящая наверх.